

Карась сорвется — щука навернется

Особенности национальной рыбалки от Александра III до Владимира Ленина

Неблагодарная забава

Первым, кто сообщил читающей публике о «ловлении рыб удю», был писатель и ученый Андрей Тимофеевич Болотов. В 1780 г. он опубликовал в своем «Экономическом магазине» (приложение к «Московским ведомостям») первые статьи об этой «забаве», в одной из которых подчеркивал: «Сей род рыбной ловли производится отчасти для увеселения, отчасти и по нужде, ибо бывают люди, которые тем одним кормятся»¹. Основную информацию он брал из неназванных иностранных источников и из собственного опыта ловли с мужем сестры, страстным рыболовом, помещиком Псковской губернии Василием Савиновичем Неклюдовым.

Личности, подобные родственнику Болотова, для России являлись скорее исключением. Долгое время ужение было уделом детей, женщин и стариков, тогда как взрослые мужчины предпочитали охоту.

Практически все первые отечественные поклонники ужения рыбы отмечали непопулярность этого занятия в России. Николай Иванович Либериц, известный скульптор-анималист и не менее известный в узких кругах рыболов, в 1870-х гг. писал, что «вообще в России ужение рыбы образованным классом глубоко презирается»². Солидарен с ним был основатель «Русского союза рыболовов-удильщиков» барон Павел Гаврилович Черкасов: «Приходится не без грусти отметить, что ужение, в ряду прочих охот, никогда не занимало в России почетного места; даже в сравнительно недавнее время — отношение к нему было положительно пренебрежительное». Ужение также воспринималось как охота «для простонародья», поэтому «когда этой «забаве» предавались люди «благородные» и совершеннолетние, то в большинстве случаев это вызывало недоумение, если не осуждение». Причину этого барон видел в культурном влиянии Востока, где именно охота считалась уместным досугом для представителя правящего класса³.

Отметим, что оригинальным способом развлечь себя ужение могло быть скорее для состо-

◦ 1

Андрей Тимофеевич Болотов.

◦ 2

В. Аврорин. Молодые люди, удящие рыбу. 1830 г.

ятельных помещиков, тогда как для остальных оно продолжало оставаться способом пополнить запасы. Если тетки из «Семейной хроники» С.Т. Аксакова «были охотницы до рыбной ловли» и не могли оторваться от нее из-за получаемого удовольствия, то для семейства Затрапезных в «Пошехонской старине» М.Е. Салтыкова-Щедрина ловля карасей в пруду во время своеобразного «пикника» «имела характер чисто хозяйственный и с природой не имела ничего общего». Затратными и подходящими далеко не для всех могли быть и способы прикармливания рыбы и изготовления наживки, рекомендовавшиеся в изданиях 1-й половины XIX в. Например: «Берется черная курица, хорошенько сваривается и вымазывается медом; потом обертывается зеленым горохом, когда он еще цветет. Таким образом приготовленная курица кладется на месяц в лошадиный помет, от чего и зародятся в ней зеленые червячки, которые во весь год можно употреблять для ловления рыбы удю»⁴.

* Работа подготовлена при поддержке гранта Президента РФ для молодых ученых-кандидатов наук, проект МК-1636.2020.6

Рыболовы-фешонблы

Совсем другим типом удильщика был «усовершенствованный», или «сознательный» рыбак. К концу XIX в. подобных персонажей станут называть рыбаками-спортсменами. Это городской житель, обычно поклонник западной культуры, имеющий возможность читать специализированную иностранную литературу и приобретать новейшие снасти. Его стиль

3

Вдовствующая императрица Мария Федоровна с дочкой на берегу пруда. Петергоф. 1896 г.

ужения формировался под влиянием европейцев и в первую очередь англичан, живших в России и не желавших расставаться со своими любимыми увлечениями. Оредеж, Ижора, Вуокса, Охта и прочие реки в окрестностях столицы стали первыми «водными стадионами», где поданные королевы Виктории знакомили с новейшими способами ловли сначала знать, а впоследствии и местных крестьян⁵. Иногда вместе с русскими они образовывали различные неформальные ассоциации. По заверению петербургского рыбака В.С. Сергеева, от старожил он слышал, что первый кружок ловли форели на Оредеже был создан неким Мёрфи, который вместе с соратниками также активно занимался зарыблением, благодаря чему форель в реке «размножилась в громадном количестве»⁶. В районе Сиверской были известны случаи поимки на спортивную снасть форели в 18 фунтов (чуть более 8 кг).

Обывателю подобные увлечения были непонятны, и рыбак-западник, уводящий рыбу хитроумными басурманскими снастями, был для него объектом насмешек и бесплатным зрелищем. Наблюдательный автор «Журнала конно-

4

Журнал «Рыболов-любитель» № 3. 1912 г.

4

заводства и охоты» в 1852 г. описал подобный спектакль в летний праздничный день на берегу Охты, где собиралось множество зрителей и «действующих», то есть рыбаков. Среди последних «есть рыбаки аристократы, иначе лвы, еще иначе фешонблы, как говорят англичане, и есть рыбаки чернь». Один подобный аристократ показан типичным денди: «Костюм на нем, приличный этого рода охоте, был весьма красив, рыболовные снаряды тоже; прекрасная камышовая палка, при ловком движении рук, обратилась в длинное удолище, а потом в полную удочку. Во всех его движениях приметны были искусство и порядок, без малейшей торопливости, которая всегда служит признаком незнания своего дела. Кинув на публику взгляд, довольно холодный, в котором выразилось что-то похожее на неуважение к окружающим, он приступил к рыболовным занятиям»⁷.

Однако благодаря «аристократам» в России получили распространение такие английские способы ловли, как нахлыст (на мушку) и спиннинг («ловля верчением», как называли его в России, на искусственные приманки с помощью катушечной снасти).

Простые рыбаки, как и городские обыватели, обычно смотрели на подобных англофилов со скепсисом. Несмотря на стремительное сокращение рыбных запасов, поймать можно было и на «дедовскую» снасть, без всяких дорогих ухищрений. Тем более что деньги на покупку дорогих снастей были далеко не у всех. Особое раздражение вызывала снасть, оснащенная катушкой. В. Воронин в статье 1889 г. признавался, что хотел поразить купленными в Петербурге английскими снастями псковскую публику, однако затея окончилась провалом. Местные долго смотрели на него косо, а потом один из них подошел и, «внимательно осмотрев все, сказал: «Бросьте, барин, у нас этим много не наудите, да и таскать столько с собой тяжело, а с вашей трещоткой вы и сами ничего не поймаете и другим рыбу распугаете»⁸.

А вот как описывал снасти крестьян Клинского уезда В.М. Сысоев в 1884 г.: «Настоящих рыбаков-любителей я не встретил здесь ни одного; ужение же крестьян, если можно так выразиться, самое допотопное. Безобразная палка, нитяная или толстая из черного волоса леса, огромный крючок, наживленный исключительно земляным червем, поплавок — кусочек дерева и редко пробки, неподвижно прикрепляется к лесу, на расстоянии аршина от крючка»⁹.

Рыболовные «аристократы» вовсе не стремились быть некоей закрытой кастой, наоборот, активно популяризировали новые способы ловли и снасти, однако на практике пропасть между ними и рыбаками-обывателями могла быть непреодолимой. Речь шла не только о ловле, но и о совершенно иной культуре взаимодействия с окружающей природой. Рыболовная периодика полна критики крестьян, совершенно не ду-

мающих о бережном отношении к рыбе. Ловля в период нереста, травление рыбы кукольным и прочими ядами, выбрасывание навоза в реки, мочение конопля и многое другое наносило колоссальный урон рыбе, чего крестьяне либо не понимали, либо не хотели понимать.

В поисках русской рыбалки

И все-таки крестьяне, видевшие удильщиков-аристократов на форелевых речках, постепенно переходили с ловли сетями на спортивные снасти, подчас демонстрируя неординарное мастерство. Уже в 1904 г. корреспондент «Охотничьей газеты», сокрушаясь по поводу истребления рыбы в Ижоре, одновременно замечал рост «ловли на удочку»: «В последние годы и местные крестьяне-любители стали увлекаться этого рода ловлею. У многих уже заведены удильща с кольцами и катушкой, специально для ловли форели и хариуса. Ловят на самодельные мушки, но при случае покупают в Петербурге и английские»¹⁰.

Можно выделить несколько факторов, приведших к демократизации рыбалки. Во-первых, свою роль сыграли либеральные реформы Александра II. Во-вторых, рост городского населения страны, которому она была намного доступнее охоты. И, наконец, позиция самого сообщества рыболовов-любителей, стремившегося к популяризации «правильной» рыбной ловли среди всех слоев общества. В начале XX в. в стране уже существовала приличная сеть рыболовных объединений, цели которых были едины: распространение «разумной» рыбной ловли, защита рыбных запасов от истребления, изучение пород местных рыб и их разведение. Составы обществ обычно были достаточно пестрыми. Например, среди учредителей Николаевского общества встречаем отставного полковника, присяжного поверенного, крестьянина, казака и чиновников разных рангов¹¹. Ежегодные взносы варьировались от 1 до 5 рублей. Не существовало и гендерной дискриминации, хотя на практике именно мужчины составляли абсолютное большинство.

Постепенный рост армии рыболовов привел к тому, что все чаще стал звучать вопрос: а какой должна быть русская рыбалка и чем она отличается от западной? Он был заявлен еще С.Т. Аксаковым, категорично утверждавшим, что зарубежные техники ловли и снасти будут не по нраву русской рыбе.

Среди российской рыболовной общности сторонников настолько радикальных подходов практически не было, но идея об уникальности и самобытности рыбалки в России была весьма популярна. Например, один из постоянных авторов «Природы и охоты» В.М. Сысоев полагал переноску иностранного ужения в Россию «абсурдом»: «Неуклюжее удилище, обмазанное краской и клеем, опутанное нитками, с железом, колечками, катушками, подставками; путающим-

5

° 5

П. Рыженко. Когда царь удит рыбу, Европа подождет.

° 6

Обложка и страница справочной книги для ужения пресноводной рыбы. Практический рыболов. Н. Львов. 1902 г.

ся шнурком и хрупким концом; составленное из нескольких палок, не выносящее ни сырости, ни жары, требующее постоянного мучительно-заботливого ухода, трудно доставаемое и дорогое — не выдерживает ни малейшей критики в сравнении с нашим простым цельным березовым удилищем»¹². Звучали мнения о необходимости работы над созданием нашей, русской удочки, «нужной для ужения нам, русским, на наших реках и озерах» и доступной и полезной массовому рыболову.

В связи с этим представляется весьма любопытным, что самым известным правителем-рыболовом в истории России был Александр III, любивший выдавать себя за простого русского мужика. Достаточно вспомнить его легендарную фразу: «когда русский царь удит рыбу, Европа может подождать». Он был далек от всяких иностранных снастей, хотя и признавал рыболовное мастерство Карла Осиповича Хиса, англичанина, наставника будущего Николая II. Сам же предпочитал в своем гатчинском плену бить рыбу острой, способом, ныне запрещенным. Некоторые рыбалки были чрезвычайно удачны. Так, 13 мая 1884 г. он писал жене: «Я занимался до 10 часов, а потом пошел с Барятинским на озеро ловить рыбу и поймали 49 штук, и я — двух больших язей, одного в 4 фунта [ок. 1,6 кг. — И.С.]. В 2 1/2 вернулись закусили и легли спать».

Рыболовы из привилегированных сословий умели по достоинству ценить рыболовную смекалку и мастерство не столь начитанных и экипированных удильщиков и не стеснялись у них учиться. На рыболовных выставках, где существовал и отдел любительского рыболовства, стали демонстрироваться блесны и другие изделия местных умельцев. Именно крестьяне практиковали подледную ловлю, тогда как среди «аристократов» она не была распространена и «открылась» читающей публике намного позже.

Рыболовы из привилегированных сословий умели по достоинству ценить рыболовную смекалку и мастерство не столь начитанных и экипированных удильщиков и не стеснялись у них учиться. На рыболовных выставках, где существовал и отдел любительского рыболовства, стали демонстрироваться блесны и другие изделия местных умельцев. Именно крестьяне практиковали подледную ловлю, тогда как среди «аристократов» она не была распространена и «открылась» читающей публике намного позже.

Рыболов-пролетарий

Последствия Октября 1917 г. для развития культуры любительского рыболовства были неоднозначны. С одной стороны, последовали закрытия обществ, миграция или даже гибель их членов, падение уровня жизни населения. С другой — энтузиасты ужения рыбы получи-

7

ли уникальную возможность добиться признания важности своего увлечения государством. В связи с этим они старались противопоставить советскую массовую рыбалку дореволюционной элитарной.

Одна из самых ярких и харизматичных фигур российского рыболовного спорта, бывший генерал А.Д. Шеманский, еще до революции задумавший издать 14-томную «Энциклопедию рыболовного спорта», в октябре 1924 г., напомнив о существовавших до революции «буржуазных» рыболовных кружках, писал о необходимости на современном этапе подлинного объединения рыболовов республики¹³.

«Пролетаризации» рыбалки способствовало и тяжелое экономическое положение. Ужение рыбы предлагалось не только в качестве спорта, что для многих было непозволительной роскошью, но и как способ добычи пропитания.

° 7

*Н. Шелуто.
Ленин и дети.*

Гарантией успеха в продвижении ужения в массы могла стать любовь к нему новых руководителей страны, поэтому не стоит удивляться, что среди многочисленных легенд или полуправдивых историй о Ленине появились связанные с рыболовством. В 1929 г. издательство «Московское товарищество писателей» опубликовало первый выпуск литературно-художественного альманаха «Рыбьи тропы» (к сожалению, ставший и последним) под редакцией писателя М.И. Волкова, считавшегося лучшим спиннингистом в писательской среде. Среди прочего в нем был опубликован рассказ Н. Рыбакова «Ильич на рыбной ловле», в котором один крестьянин рассказывал автору о поучительной рыбалке с Лениным.

«Таскает это мой Ильич рыбу за рыбой, червячков насаживает, — приходи смотреть, да и только! Право!

— Люблю, — говорит, — я удить рыбу, привык с детства, потому что родился на Волге; вот и теперь меня тянет к реке. Люблю посидеть на лодке в камышах и наблюдать за поплавками.

— А ежели не клюет? — говорю.

— И сиди, дожидайся. Рыбная ловля, — говорит, — развивает терпение и настойчивость, и это очень важно в жизни, — говорит»¹⁴.

Несмотря на экономические трудности, в 1930-х гг. появились предпосылки создания общесоюзного объединения рыболовов-спортсменов. В 1937 г. в Москве возникло общество «Рыболов-спортсмен», организовавшее лекции по рыболовному спорту и строившее базы в Подмоскowie. С новой силой работа была развернута сразу после Великой Отечественной войны, когда начали создаваться региональные и межрегиональные рыболовные организации, постепенно наладилось производство снастей. Таким образом, всего за сто с небольшим лет рыбалка из баловства для скучающих помещиков, дорогого хобби аристократов-англофилов превратилась в любимую форму досуга миллионов.

¹ О ловлении рыб удочкой // Экономический магазин. 1780. Т. IV. № 99. С. 330.

² Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 434. Оп. 1. Д. 2. Л. 2 об.

³ Черкасов П.Г. Несколько мыслей об ужении и его положении среди других охот в России // Вестник Русского союза рыболовов-удильщиков. 1904. № 1. СПб., С. 20.

⁴ Опытнейший рыболов, содержащий в себе лю-

бопытные и редкостные секреты, касающиеся до рыбной ловли разного рода снастями, как то: неводом, вершей, удой и другими средствами, с наставлением разводить рыбу в прудах, сохранять в садках и выкармливать, также ловить, разводить и сохранять раков. М., 1829. С. 22.

⁵ Shemansky A.D. Reminiscences of the Vuoksa River // The Fishing Gazette. 1925. Vol. XCI. № 2538.

December 12. P. 592.

⁶ Сергеев В.С. Ловля форели и хариуса в реке Ордеж // Природа и охота. 1892. № 3. Март. С. 48.

⁷ Черняев Н. Страстный рыболов // Журнал конно-заводства и охоты. 1852. Т. XXXII. Апрель. № 4. С. 121.

⁸ Воронин В. Ужение вблизи Пскова // Природа и охота. 1889. Кн. 1. С. 93.

⁹ Сысоев В. С удочкой и жерлицей по Сестре // Природа и охота. 1884. Кн. 4. Апрель. С. 24-41.

¹⁰ На Ижоре // Охотничья газета. 1904. № 13. С. 155.

¹¹ Устав Николаевского общества любителей рыболовов-удильщиков [утв. 7 марта 1914 г.] Николаев, 1914. С. 1.

¹² Сысоев В.М. Русские и английские рыболовные снасти // Природа и охота. 1885. Кн. 3. С. 43-44.

¹³ Шеманский А.Д. Рыболовный спорт, его возможности и нужды в Ленинградской губ. // Ленинградский охотник и спортсмен.

1924. № 1. С. 35-36. Также о нем см.: Сидорчук И.В. Англофильство с удочкой: Английские корни спортивного рыболовства в России // Философско-литературный журнал Логос. 2019. Т. 29. № 1(128). С. 219-222.

¹⁴ Рыбаков Н. Ильич на рыбной ловле // Рыбьи тропы. Альманах. М., 1929. С. 100-101.